

УДК 94 (470+751):355.35 «1918/1919»
ББК ТЗ(2Рос.Мор)6.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ОТДЕЛА 1-Й АРМИИ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ В 1918-1919 гг.

© 2014 Е.О. Наумов

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г.Саранск

Поступила в редакцию 14.10.2014

В статье рассматривается способ решения командованием 1-й армии Восточного фронта проблемы формирования запасных подразделений путем создания специального органа – мобилизационного отдела, выполняющего функции военных комиссариатов.

Ключевые слова: Гражданская война, Красная армия, мобилизационный отдел, 1-я армия Восточного фронта, запасные подразделения.

Роль военно-мобилизационного аппарата советской республики в создании Красной армии в годы Гражданской войны достаточно велика. Несмотря на социально-экономический кризис, вызванный Первой мировой войной и событиями 1917 года, регулярные выступления крестьян против власти, большевикам удалось к концу 1920 года довести численность вооруженных сил до 5,3 млн. человек¹. Из них около 3,8 млн. в период с 12 июня 1918 года по 15 июня 1920 г. было зачислено в Красную армию непосредственно через военные комиссариаты².

Однако последние на первых этапах своей деятельности по объективным причинам не могли справиться со всем объемом работы, связанной как с мобилизацией населения, так и с формированием вооруженных сил. Это было обусловлено тем, что с момента официального образования данных органов прошло чуть более 2-х месяцев. Вследствие этого первые призывная кампания, проведенная советским правительством в некоторых уездах Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов, закончилась неудачно³. Служащие военкоматов столкнулись с нежеланием крестьян участвовать в очередной бессмысленной, с их точки зрения, войне, проблемами обустройства явившихся призывников из-за нехватки финансовых, транспортных средств, отсутствия необходимых помещений и т.д.⁴

По этой причине командование полевых армий Восточного фронта, нуждаясь в пополнениях для своих частей и соединений, вынуждено было изыскивать альтернативные способы создания запасных подразделений. Решение данного вопроса заключалось в сосредоточении руководства и контроля над всеми этапами воен-

но-мобилизационной деятельности на территории расположения армии в штабе объединения. Для этого в его структуре образовывался специальный мобилизационный отдел, один из которых был создан в Саранске Пензенской губернии при 1-й армии Восточного фронта в августе 1918 года.

Наибольший вклад в изучение деятельности данного органа внесли мордовские историки. Практически в каждом исследовании, посвященном Гражданской войне на территории края, в той или иной степени затрагивалась указанная проблема⁵. Однако узкая источниковая база, ограниченная неспециализированными фондами Центрального государственного архива Республики Мордовия, отчетом председателя отдела Ш.Н. Ибрагимова и минимальным привлечением документов из Российского государственного военного архива, не позволила авторам в полной мере охарактеризовать весь объем работы органа. Использование приказов по мобилизационному отделу, переписки его председателя с местными властями и армейским командованием по разным вопросам наряду с уже опубликованными сведениями дает возможность проследить основные закономерности процесса формирования запасных частей и подразделений 1-й армии. Тем не менее данное исследование не претендует на полноту в решении поставленной проблемы ввиду многогранности работы указанного штабного подразделения, затрудняющей раскрытие темы в рамках одной статьи.

Военный историк Н. Мовчин выделил несколько этапов процесса организации пополнений для Красной армии в годы Гражданской войны:

- 1) мобилизация населения;
- 2) направление призывников в запасные части;
- 3) обучение;
- 4) организация маршевых рот и следование их на фронт;

Наумов Евгений Олегович, аспирант кафедры истории России Историко-социологического института.
E-mail: naumoveo@mail.ru

5) распределение и включение прибывающих подразделений в действующие части⁶.

Созданию мобилизационного отдела в структуре органов управления 1-й армии в середине августа 1918 года и сосредоточению перечисленных выше функций в сфере его деятельности предшествовал ряд неудач на фронте, выразившихся в потере Сызрани (10 июля) и Симбирска (22 июля), что стало поводом для принятия решительных мер, призванных повысить боеспособность объединения. В связи с этим командарм М.Н. Тухачевский в специальной записке командующему Восточным фронтом И.И. Вацетису от 23 июля 1918 года писал, что «формирование боевых единиц гораздо доступнее полевому командованию, чем военным комиссариатам, благодаря несравненно большим полномочиям первых»⁷.

Успех данного процесса полностью зависел от наличия в распоряжении штаба армии соответствующего контингента призывников, который можно было получить лишь путем объявления мобилизации и подчинения военных комиссариатов армейскому командованию. Однако данное обстоятельство не вписывалось в рамки установленной системы военно-территориального управления республики. Так, в постановлении V Всероссийского съезда советов «об организации Красной армии» от 10 июля 1918 года говорилось, что «условием успешности всех мероприятий в деле создания армии является ... строгое и безусловное подчинение волостных комиссаров уездным, уездных – губернским, губернских – окружным, окружных – Народному комиссариату по военным делам»⁸.

Тем не менее армейское руководство приказами от 30 июля и 1 августа 1918 года объявило мобилизацию бывших артиллеристов и кавалеристов 1891-1895 гг. рождения в некоторых уездах Пензенской и Симбирской губерний⁹. Несмотря на вышеупомянутое постановление, работники уездных советов и военных комиссариатов активно сотрудничали со штабом армии. Так, на заседании Карсунского совета от 7 августа было принято решение «переговорить по прямому проводу со Штабом 1 армии Восточного фронта, куда направлять мобилизованных кавалеристов и артиллеристов [...] родившихся в 1891-95 гг., выяснить о довольствии, обмундировании и отпуске денежных средств»¹⁰. Однако население некоторых волостей, по всей видимости, в качестве повода для отказа от службы в Красной армии, посчитало незаконным проведение призыва указанным способом. Из сводки политотдела армии от 7 августа становится известно, что «в Троицкой волости на митинге приняли резолюцию [...], что командарм не вправе объявлять мобилизацию [...], а вправе лишь Карсунский совдеп»¹¹.

15 августа 1918 года армейское командование приказом №40 объявило о создании в Саранске мобилизационного отдела (председатель Ш.Н. Ибрагимов), входившего в состав административного управления штаба войск. Функции нового органа определялись необходимостью «довести начатую мобилизацию до конца и заняться формированием вооруженных запасных сил всех родов оружия». Всем губернским и уездным советам и комиссариатам предписывалось оказывать отделу самое широкое и полное содействие¹².

Сравнение функций и структуры территориальных военных ведомств и мобилизационного отдела позволяет сделать вывод о наличии некоторого сходства между ними. Например, согласно декрету Совета Народных Комиссаров от 8 апреля 1918 года губернский военный комиссариат должен был состоять из следующих отделов: общего, агитационно-вербовочного, учетного, формирования и обучения, инструкторского, снабжения, санитарного, транспортного¹³. Ведомство Ш.Н. Ибрагимова, в свою очередь, делилось на подотделы – политический, секретарский, формирования и обучения, снабжения, конский, санитарный. Основное отличие заключалось в вопросе подчинения органов – мобилизационный отдел являлся подразделением штаба полевой армии, губернский комиссариат входил в состав военного округа.

После создания отдела происходит процесс перераспределения некоторых функций военных комиссариатов в пользу армейского командования. В первую очередь в распоряжение последнего были переданы формирующиеся из призванного населения артиллерийские и кавалерийские части и подразделения, находящиеся в Пензе. Ранее, согласно приказу Пензенского губвоенкома от 5 августа 1918 года, все кавалеристы и артиллеристы должны были из уездных военкоматов направляться соответственно во 2-й Кавалерийский полк и в один из дивизионов легкой артиллерийской бригады 2-й Пензенской дивизии, которые располагались в Пензе и подчинялись губернским властям¹⁴. Но уже 13 августа в телеграмме, направленной во все уездные центры, сообщалось, что артиллеристы должны были отправляться не в Пензу, а в Саранск, куда 17 августа прибыл отдел формирования и обучения артиллерии 1-й армии, активно сотрудничавший с мобилизационным отделом¹⁵. Аналогичным образом произошла передача кавалерийских частей – одноименного полка и хозяйственного подразделения дивизиона «Победа»¹⁶.

Первые затруднения в работе характеризваемого органа возникли на втором этапе, в процессе налаживания сотрудничества с военными ко-

миссариатами Симбирской губернии и отправки красноармейцев в формируемые запасные части. Армейское командование ожидало большого притока солдат с указанной территории ввиду объявления там по инициативе губернского исполнительного комитета призыва помимо артиллеристов и кавалеристов остального населения 1897-1898 гг. рождения. В связи с этим в первых приказах по мобилизационному отделу прослеживается интерес его работников к сосредоточенному в уездных городах губернии контингенту красноармейцев. В телеграмме от 16 августа 1918 года, которая была адресована Алатырскому, Ардатовскому, Курмышскому и Карсунскому советам и военкоматам, приказывалось срочно сообщить в Саранск о количестве призванного населения, распределить последних на команды по 100 человек, без разрешения Ш.Н. Ибрагимова никуда их не отправлять и самостоятельных формирований частей не производить¹⁷.

Некоторые уездные военные комиссары положительно отреагировали на распоряжение председателя отдела. Так, 20 и 22 августа из Алатырского и Ардатовского уездов в Саранск прибыло 834 человека¹⁸. Однако Симбирский губернский военный комиссар считал необходимым сосредоточение мобилизованных не в Саранске, в Алатыре, где вопреки приказу Ш.Н. Ибрагимова планировалось начать формирование воинских подразделений. Переписка по данному вопросу между руководителями территориальных военных ведомств и председателями мобилизационного отдела и административного управления штаба армии ярко демонстрирует возникновение непростой ситуации.

22 августа 1918 года в Ардатове был получен приказ Симбирского военного комиссара В.Г. Пеньевского, в котором требовалось отправить всю партию мобилизованных в Алатырь. В ответ Ардатовский уездный военный комиссар Мельников потребовал разъяснений, чьи распоряжения ему исполнять – губвоенкома или председателя мобилизационного отдела. В телеграмме В.Г. Пеньевскому Мельников сообщал: «22 августа из Ардатова в Алатырь было мною отправлено мобилизованных солдат 810 человек, тогда как мною получена телеграмма из Саранска от председателя мобилизационного отдела Ибрагимова, который приказывает без его разрешения никаких формирований, а тем более отправлений мобилизованных солдат не производить, кроме того [,] требует, чтобы в Саранск к нему через каждые трое суток посылались нарочные за всеми справками по мобилизации... Срочно прошу дать письменно распоряжение как поступить мне в дальнейшем, чем руководствоваться и чьи исполнять приказания [–] ис-

ключительно только Ваши или же приезжающих представителей и руководствоваться телеграммой Ибрагимова»¹⁹.

Аналогичная просьба связаться «телеграфом [с] Симбирским Губвоенкомом и выяснить определено [,] чьи должен я исполнять приказания» была отправлена из Ардатова в Саранск²⁰. Ответы на телеграммы Мельникова, полученные в Ардатове, своим содержанием не могли способствовать разрешению сложившейся ситуации. В.Г. Пеньевский приказывал «все отправки производить только своему Губернскому Военному Комиссару»²¹. Начальник административного управления армии Устичев, наоборот, сообщил, что призванных красноармейцев следует направлять в мобилизационный отдел²². В итоге Мельников подчинился приказу Симбирского губвоенкома, и за период с 23 августа по 3 сентября 1918 года отправил в Алатырь 1989 человек²³. Саранск за это время пополнений из Ардатова не получал.

Лишь в начале сентября 1918 года В.Г. Пеньевский распорядился всех солдат из Ардатовского уезда направлять в распоряжение Ш.Н. Ибрагимова²⁴. Партии красноармейцев прибывали в Саранск с периодичностью в несколько дней: 12, 16, 20, 23, 26 сентября, 2, 10, 17 октября²⁵. Согласно отчету Мельникова в Алатырь с 16 августа по 1 ноября 1918 года было отправлено 2408 человек, а в Саранск с 16 августа по 10 декабря – всего 1088 человек²⁶.

Некоторые комиссары игнорировали приказ Ш.Н. Ибрагимова о запрете создания подразделений. Из телеграммы председателя мобилизационного отдела в штаб армии от 25 августа становится известно, в «Карсуне формируются пехотный батальон [,] и предполагается формирование полужэскадрона кавалерии и взвода артиллерии. Прошу запретить это формирование [,] так как люди нужны для формирующегося [в] Саранске пехотного полка»²⁷.

Несмотря на перечисленные выше столкновения в Саранске удалось сосредоточить значительное количество солдат, численность которых к середине октября 1918 года достигла 7000 человек²⁸.

С созданием отдела упорядочился процесс набора лошадей, который, в отличие от кампании в отношении населения, осуществлялся непосредственно работниками отдела. Это было связано с отсутствием подобной практики в военных комиссариатах, обусловленной тем, что декрет о военно-конской повинности был подписан только 26 июля 1918 года, а первые наборы лошадей были проведены только в сентябре 1918 года²⁹.

1 августа 1918 года армейское руководство объявило мобилизацию кавалерийских, артиллерийских и обозных лошадей Симбирской и

Пензенской губерний: «На каждую крестьянскую или рабочую семью полагается 2 лошади. Если в семье больше 10 человек, тогда на каждом 5 человек сверх десяти полагается по одной лошади. Остальные подлежат мобилизации. Владельцам лошадей уплачивается по установленной цене (от 1200 до 2500 руб. за лошадь)»³⁰.

В рамках мобилизационного отдела был создан конский подотдел, который занимался отправкой своих работников на места для осуществления закупок. Например, в Ардатовском и Алатырском уездах данной работой занимался К.П. Шарапов. Позже он вспоминал: «Я создал из работников Ардатовского исполкома комиссию, ввел в ее состав ветеринарных врачей. Надо отметить, что по строгой директиве Советского правительства, проявившего и в этом вопросе заботу о крестьянстве, владельцам мобилизуемых в армию лошадей вручалась денежная компенсация, почти равная рыночной цене». По итогам работы комиссии К.П. Шарапова в указанных уездах было мобилизовано 300 лошадей³¹.

Проблема нехватки последних в уездах прифронтовой полосы решалась экстенсивным путем, т.е. расширением территории экспедиции работников конского подотдела. Если в августе и сентябре 1918 года лошади прибывали в Саранск только из 3-х губерний (Симбирской, Саратовской, Пензенской), то в декабре 1918 года мобилизации происходили во Владимирской, Тверской, Смоленской, Могилевской и других губерниях³². К.П. Шарапов вспоминал, что в ноябре 1918 года по личному распоряжению Ш.Н. Ибрагимова он был направлен в Витебскую и Рязанскую губернии, где удалось закупить более 2-х тысяч лошадей³³. Всего с августа 1918 года по 1 апреля 1919 года через конский подотдел прошло 7106 лошадей³⁴.

С началом деятельности в сентябре 1918 года Революционного Военного Совета Республики относительная самостоятельность армейских работников в решении мобилизационных вопросов и создания запасных подразделений была несколько поколеблена. Вследствие этого наметилась тенденция объединения военного управления губерниями в штабе Восточного фронта. Приказом РВСР от 6 сентября 1918 года предписывалось «возложить руководство всеми формированиями и ответственность за них в губерниях – Вятская, Симбирская, Казанская, Самарская, Саратовская, Нижегородская, Астраханская – на собственные губернские и окружные комиссариаты по военным делам. Наблюдение за успешным формированием в перечисленных губерниях возлагается на соответствующие штабы фронтов»³⁵. Вследствие этого телеграммой, направленной в Саранск 26 сентября 1918 года, начальник адми-

нистративного управления штаба армии приказывал больше не требовать из Симбирской губернии людей или лошадей, предоставив «им самим формировать части»³⁶. Тем не менее отправка мобилизованных из уездных центров в Саранск продолжалась, о чем свидетельствуют приведенные выше сведения о транспортировке солдат из Ардатовского уезда. В октябре 1918 года из Карсунского уезда в мобилизационный отдел было направлено 408 человек³⁷.

Передача губвоенкомату права самостоятельно распоряжаться созданием вооруженных сил поставила в трудное положение части, подчиненные отделу, но в силу некоторых причин расположенные в Алатыре, а не в Саранске. Так, Симбирский губвоенком потребовал от командира 4-й Пензенского полка передачи всех красноармейцев (около 1800 чел.) в 96-й полк, формируемый губернским военным ведомством. В телеграмме командованию армии от 21 октября Ш.Н. Ибрагимов не только просил сохранить солдат в 4-м Пензенском полку, но и рекомендовал приказать губвоенкомату передать в его распоряжение 1000 солдат³⁸. Вследствие указанных столкновений процесс формирования полка затянулся до середины декабря 1918 г.³⁹

Аналогичная тенденция наблюдалась и в деле набора конского состава для Красной армии. Как уже упоминалось выше, в начале сентября 1918 года была объявлена общая мобилизация лошадей на территории некоторых губерний, вследствие чего командование Восточного фронта попыталось унифицировать процесс их отправки в действующую армию. Согласно распоряжению РВС фронта от 9 сентября за каждым объединением закреплялась только одна губерния, где можно было осуществлять закупки⁴⁰. Так, за 1-й армией была закреплена Тамбовская губерния⁴¹.

Однако впоследствии от данной практики пришлось отказаться по причине того, что указанная территория не могла полностью удовлетворить потребности армии. Например, к 11 сентября в Тамбовской губернии было мобилизовано 423 лошади, в то время как для 1-й армии по расчетам административного управления штаба требовалось 2935 лошадей⁴². Иными словами, попытки высшего военного командования создать централизованную систему управления формированием запасных частей и подразделений имели в своей основе стремление оградить местные органы власти от вмешательства армейских работников с целью более грамотного распределения ресурсов по войскам.

После сосредоточения красноармейцев и лошадей в Саранске они поступали в распоряжение подотдела формирования и обучения, который был создан приказом №4 от 22 августа

1918 г. Его функции заключались в разбивке прибывших партий мобилизованных по частям, их расквартировании и назначении командного состава⁴³. Перед распределением призывников между подразделениями они находились в изоляционном пункте. Впоследствии из их состава под начальством ротных командиров формировались пехотные роты, которые позднее объединялись в батальоны.

Ввиду того, что в распоряжении отдела имелись богатые кадровые ресурсы сразу нескольких губерний, процесс создания той или иной части был значительно облегчен. Например, штаб формируемого 3-го Пензенского полка вместе с начальниками подразделений прибыл в Саранск из Пензы⁴⁴. Необходимо отметить, что наличие командного состава в городе, по мнению Ш.Н. Ибрагимова, являлось одним из ключевых аргументов в вопросе отправки мобилизованных в распоряжение отдела вопреки требованиям Симбирского губвоенкома сосредоточить их в Алатыре⁴⁵.

Прибывающие из уездных городов Симбирской губернии партии красноармейцев поступали в распоряжение части. В приказе Ш.Н. Ибрагимова от 26 августа командиру 3-го Пехотного полка предписывалось «немедленно принять в свое ведение три роты, сформированных из солдат, привлеченных по мобилизации, от временных ротных командиров»⁴⁶. Штаб медицинских работников для 3-го Пензенского полка был сформирован из мобилизованных в Пензенской губернии по инициативе М.Н. Тухачевского врачей и фельдшеров⁴⁷.

Сосредоточение всех призывников в Саранске предполагало организацию их обучения военному делу. Поначалу подготовка рядового состава происходила через соответствующие отделы комиссариатов. Например, в приказе от 16 августа, направленном в уезды Симбирской губернии, Ш.Н. Ибрагимов предлагал начальникам формируемых сотен организовать проведение ежедневных строевых занятий, «добиваясь хотя бы только того, чтобы команда была похожа на воинскую часть, а не на толпу...»⁴⁸. Очередной курс обучения происходил перед отправкой подразделения на фронт. Приказом Ш.Н. Ибрагимова от 4 октября командиру 3-го Пензенского полка предлагалось «экстренно начать прохождение курса стрельбы и строевых занятий с 1-м батальоном полка, предназначенным к отправке на фронт. Для полной подготовки этого батальона дается 4-х дневный срок»⁴⁹.

Обучением солдат занимались специальные инструкторы. Испытывая в последних постоянный недостаток, в начале ноября 1918 года были созданы курсы по подготовке пехотных взвод-

ных инструкторов, а в начале декабря 1918 года было объявлено о торжественном открытии школы пулеметчиков⁵⁰. Первые выпуски указанных курсов, которыми были укомплектованы 1-й и 2-й запасные полки дивизий 1-й армии, произошли в январе 1919 года⁵¹.

Наличие единого центра сосредоточения всех запасных подразделений армии в Саранске значительно облегчало процесс отправки их на фронт, основные этапы которого заключались в следующем. Начальники дивизий должны были сообщать в административное управление штаба армии сведения относительно необходимых пополнений людьми или лошадьми⁵². Например, из телеграммы в адрес Ш.Н. Ибрагимова от 27 августа становится известно, что «Инзенской дивизии требуется для четвертой батареи Орловской бригады 34 лошади, для 6-го Мценского полка 40 лошадей, для отряда Чернова 50 лошадей, для саперно-подрывной команды 10 лошадей, для Карачевского эскадрона 40 лошадей»⁵³.

Однако некоторые командиры соединений продолжали обращаться в военные комиссариаты. Так, в телеграмме, направленной М.Н. Тухачевскому 18 сентября из Кузнецка, начальник Пензенской дивизии так характеризовал опыт сотрудничества с уездными ведомствами: «Вверенная мне дивизия крайне нуждается в пополнении [...] Ряды ее с каждым днем редеют [...] [В] Кузнецкий военком поступают мобилизованные солдаты в значительном количестве [...] но и здесь [их] получить невозможно [...] Комиссариат отвечает [...] что дать не могут [...] ибо наряду в дивизию нет [...] а всех мобилизованных направляют в Сердобск [...] Обращались [в] Саратов к Губвоенкому о разрешении взять мобилизованных для пополнения [...] но там отказано...»⁵⁴. Только благодаря содействию мобилизационного отдела удалось решить данную проблему. 3 октября в Саранск из штаба армии было направлено требование срочно отправить в состав Пензенской дивизии вооруженное пополнение численностью 500 человек⁵⁵. 9 октября в указанное соединение выдвинулись эшелоны с батальоном 3-го Пензенского полка⁵⁶.

Тем не менее приведенный выше способ формирования запасных подразделений имел ряд недостатков. Количество времени, которое затрачивалось на транспортировку солдат из уездных центров в Саранск, создание рот, сведение их в батальоны и полки, обучение в условиях крайней потребности частей на фронте в пополнениях, было слишком большим. Кроме того, изначально был взят курс на создание полноценных полков, а не маршевых рот, вследствие чего работники отдела вынуждены были в срочном порядке выделять из состава частей отдельные

батальоны и отправлять их на фронт недоукомплектованными. Поэтому при дивизиях были созданы специальные мобилизационные комиссии, которые занимались призывом населения в районе расположения войск совместно с отделом в Саранске. Например, к началу сентября комиссия при Симбирской дивизии мобилизовала около 400 человек, из которых 200 было распределено по частям. Остальные 200 человек, незнакомых с военной службой, были направлены в распоряжение Ш.Н. Ибрагимова⁵⁷.

Кроме того, боеспособность подразделений, отправляемых на фронт, по указанным выше причинам была невысока. В декабре 1918 года М.Н. Тухачевский и О.Ю. Калнин писали Ш.Н. Ибрагимову, что пополнения, присылаемые в армию, в большинстве случаев необученные, и «вливание таких укомплектований непосредственно в части увеличивают только количественный их состав, и частям в боевой обстановке приходится уделять внимание на подготовку». Поэтому принцип формирования запасных вооруженных сил был несколько изменен. Для каждой дивизии, входившей в 1-й армию, создавался отдельный батальон. Поступавшие в него пополнения делились на две части – постоянный состав, который включал в себя инструкторов и административных служащих, и переменный состав. Последний представлял собой непосредственно прибывающие из уездов маршевые роты, срок обучения которых был увеличен до 4-х недель⁵⁸. Приказом штаба армии от 31 декабря 1918 года из состава 2-го запасного пехотного полка было сформировано 3 батальона. Весной 1919 года маршевые роты указанных подразделений были отправлены на фронт⁵⁹.

Очередная реорганизация управления запасными вооруженными силами 1-й армии произошла 7 апреля 1919 года путем ликвидации мобилизационного отдела в целях сокращения расхода финансовых средств. Все формирования переходили в распоряжение командира запасной бригады⁶⁰.

Таким образом, особенности создания Красной армии на начальных этапах Гражданской войны зависели прежде всего от действий командующих полевыми армиями. Динамично меняющаяся обстановка на фронте требовала быстрых и чрезвычайных решений, от успеха осуществления которых зависел исход военных действий на том или ином боевом участке. Выступив с инициативой создания органа, не имеющего аналога в действующей дореволюционной императорской армии и не предусмотренного красноармейскими штатами, руководство 1-й армии Восточного фронта продемонстрировало всю широту и фундаментальность реформирования на местах.

Подчинив себе, несмотря на сопротивление

губвоенкоматов и фронтового командования, военные органы Симбирской и Пензенской губерний, мобилизационный отдел 1-й армии также перенял некоторые функции военных комиссариатов – мобилизацию людей и лошадей, обучение солдат, формирование частей и подразделений. За время своей работы с 15 августа 1918 г. по апрель 1919 года работниками отдела было организовано пехотных, кавалерийских и артиллерийских частей и подразделений численностью более 22 тыс. человек⁶¹. Всего за 1918-1919 гг. по мобилизациям, проведенным по распоряжениям РВС фронтов и армий в районах, им подчиненных, было призвано более 3 млн. человек⁶². Тем не менее данная работа не могла быть успешной без содействия территориальных органов военного управления, подавляющее большинство которых согласилось подчиняться штабу 1-й армии. Вследствие этого можно говорить о союзе мобилизационного отдела армии и военных комиссариатов, который в тяжелые месяцы налаживания централизованного руководства в Москве не только играл ключевую роль в создании 1-й армии Восточного фронта на протяжении длительного времени 1918-1919 гг., но и стал одним из проявлений инициативы армейского командования на местах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Директивы командования фронтов Красной армии (1917-1922): в 4 т. М.: Воениздат, 1978. Т.4. С.227.

² Там же. С.274.

³ *Кляцкин С.М.* На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционного строительства в Советской Республике. 1917-1920. М.: Наука, 1965. С.198.

⁴ *Ситников В.В.* Военно-организаторская и мобилизационная деятельность органов военного управления Симбирской губернии в 1918-1919 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. С.103.

⁵ *Ефимов И.А.* К вопросу возникновения и деятельности уездных военных комиссариатов Мордовии в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) // Труды МНИИ-ЯЛИЭ. Саранск, 1966. №30. С.125-147; *Жиганов М.Ф.* Бойцы ленинской гвардии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988. 304 с.; История советского крестьянства Мордовии: в 2 ч. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1987. Ч.1. 264 с.; *Корсаков И.М., Романов М.И.* Из истории Мордовии в годы гражданской войны. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958. 189 с.; *Миронов В.Б.* Из истории 1-го Саранского полка в годы гражданской войны // Труды МНИИ-ЯЛИЭ. Саранск, 1963. №24. С.51-64; *Юрченков В.А.* Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918-1920 гг. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. 440 с.

⁶ *Мовчин Н.* Комплектование Красной армии // Гражданская война. 1918-1921 гг. М.: Изд-во «Военный вестник», 1928. Т.2. С.85.

⁷ Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. Июнь 1918 - Февраль 1921 гг.: Сборник документов и материалов. Ашхабад:

- Ылым, 1972. С.36.
- ⁸ Декреты Советской власти. М.: Госполитиздат, 1959. Т.2. С.542.
- ⁹ Мордовия в период упрочения Советской власти и Гражданской войны. Документы и материалы. Саранск: Морд. книжн. изд-во, 1959. С.81; Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны. Пенза: Пенз. книжн. изд-во, 1960. С.32.
- ¹⁰ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.157. Оп.3. Д.911. Л.204.
- ¹¹ Там же. Оп.2. Д.570. Л.60б.
- ¹² Там же. Оп.3. Д.609. Л.610б.
- ¹³ Декреты Советской власти. Т.2. С.68.
- ¹⁴ Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. Р-37. Оп.1. Д.28. Л.127.
- ¹⁵ Там же. Ф. Р-326. Оп.2. Д.1. Л.160, 176.
- ¹⁶ Яковлев А.Я. Воспоминания о работе Мобилизационного Отдела 1-й революционной армии // ЦГА РМ. Ф.5977-П. Оп.2. Д.3. Л.345; Там же. Ф. Р-326. Оп.2. Д.1. Л.180 об.
- ¹⁷ Отчёт Мобилизационного Отдела 1-й Революционной армии Восточного фронта о деятельности по проведению мобилизации за время с 15-го августа 1918 г. по 1-е мая 1919 г. Саранск, 1919. С.69.
- ¹⁸ РГВА. Ф.157. Оп.3. Д.1042. Л.2, 5.
- ¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп.1. Д.14. Л.3.
- ²⁰ Там же. Л.16.
- ²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп.1. Д.14. Л.5.
- ²² РГВА. Ф. 157. Оп.3. Д.911. Л.217.
- ²³ ЦГА РМ. Ф. Р-55. Оп.1. Д.1. Л.245 об.
- ²⁴ Там же. Ф. Р-50. Оп.1. Д.14. Л.55.
- ²⁵ Там же. Ф. Р-55. Оп.1. Д.21. Л.8.
- ²⁶ Там же. Л.100б.
- ²⁷ РГВА. Ф.157. Оп.3. Д.911. Л.104.
- ²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-38. Оп.1. Д.4. Л.519.
- ²⁹ Овечкин В.В. Изъятие лошадей у населения для Красной армии в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 1999. №8. С.115-116.
- ³⁰ Мордовия в период упрочения Советской власти и Гражданской войны. С.81; Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны. С.32.
- ³¹ Шаранов К.П. Из воспоминаний депутата Сызранского совета // Симбирская губерния в 1918-1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновск: Ульяновск. книжн. изд-во, 1958. С.76.
- ³² Отчет Мобилизационного Отдела. С.147-148.
- ³³ Шаранов К.П. Из воспоминаний депутата Сызранского совета. С.76.
- ³⁴ Отчет Мобилизационного Отдела. С. 151.
- ³⁵ РГВА. Ф. 157. Оп.3. Д.609. Л.120 об.
- ³⁶ Там же. Д.911. Л.463.
- ³⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп.1. Д.26. Л.102об., 104, 112.
- ³⁸ Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918 - март 1919 гг.). Ульяновск: Ульян. кн. изд-во, 1958. Т.1. С.238.
- ³⁹ Отчет Мобилизационного Отдела. С.50.
- ⁴⁰ РГВА. Ф.157. Оп.3. Д.911. Л.320.
- ⁴¹ Там же. Л.322.
- ⁴² Там же. Л.318, 415.
- ⁴³ Там же. Д.1042. Л.4.
- ⁴⁴ Там же. Л.15.
- ⁴⁵ Там же. Д.911. Л.111.
- ⁴⁶ Там же. Д.1042. Л.21.
- ⁴⁷ Там же. Д.911. Л.160.
- ⁴⁸ Там же. Д.1042. Л.1.
- ⁴⁹ Там же. Л.138.
- ⁵⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-37. Оп.1. Д.16. Л.656.
- ⁵¹ Отчет Мобилизационного отдела. С.51.
- ⁵² РГВА. Ф. 157. Оп.3. Д.911. Л.159.
- ⁵³ Там же. Л.157.
- ⁵⁴ Там же. Л.387-388.
- ⁵⁵ Там же. Л.512.
- ⁵⁶ Отчет мобилизационного отдела. С.50.
- ⁵⁷ РГВА. Ф. 157. Оп.3. Д.911. Л.236.
- ⁵⁸ Ефимов И.А. Мордовия в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918 - лето 1919 гг.) : дис. канд. ист. наук. Саранск, 1968. С.188-189.
- ⁵⁹ Отчет Мобилизационного Отдела. С.51-52.
- ⁶⁰ Там же. С.32.
- ⁶¹ Там же. С.48-49.
- ⁶² Директивы командования фронтов Красной армии. Т.4. С.275.

FORMATION OF SPARE MILITARY UNITS BY THE MOBILIZATION DEPARTMENT OF THE 1st ARMY OF THE EASTERN FRONT IN 1918-1919

© 2014 E.O. Naumov

Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk

The article considers the problem of formation of the spare military units in the Red Army during the Civil war in Russia. The author argues that the Command of the 1st Army of the Eastern Front had found a way to solve this problem by the creation of a special body – the mobilization department which served as the military commissariat.

Key words: Civil War, Red Army, Mobilization department, 1st army of the Eastern front, replacement subdivisions.